

ИСТОРИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

Ромен Роллан

Жизнь Бетховена

Жизнь Микеланджело

ФТМ

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84(0)
Р67

*Перевод с французского
Марии Богословской и Валентины Куреллы*

Роллан, Р.

Р67 Жизнь Бетховена. Жизнь Микеланджело / Р. Роллан; [пер. с франц. М. Богословская и В. Курелла]. – М. : Т8 RUGRAM / Агентство ФТМ, 2019. – 266 с. – (Исторические хроники).

ISBN 978-5-521-74707-8

Французский романист и драматург, автор таких великих произведений, как «Кола Брюньон» и «Очарованная душа», Ромен Роллан был удостоен в 1916 году Нобелевской премии «...за возвышенный идеализм его произведений, и также за подлинную симпатию и любовь, с которой писатель создаёт различные человеческие типы». Романа Роллана привлекали яркие талантливые личности, оставившие свой след в искусстве и истории. Так возник цикл «Жизни великих людей», включивший в себя биографии Бетховена, Микеланджело и Толстого, а также пьеса «Дантон», вошедшая в цикл «Театр революции».

litagent.ru

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84(0)
BIC FC
BISAC BIO000000

© Т8 RUGRAM, 2019
© ООО «Агентство ФТМ, Лтд.», 2019
© Перевод. М. Богословская, наследники, 2019
© Перевод. В. Курелла, наследники, 2019
ISBN 978-5-521-74707-8

ЖИЗНЬ БЕТХОВЕНА

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

В то время, когда я писал мою маленькую «Жизнь Бетховена», — тому назад четверть века, — я не думал ни о каком музыковедческом исследовании. Это было в 1902 г. Я переживал бурное время, обильное и сокрушительными и животворными грозами. Я бежал из Парижа. Я хотел найти себе убежище на десять дней подле друга моего детства, который не раз уже поддерживал меня в жизненной борьбе, — Бетховена. Я приехал к нему в Бонн, и там предстала передо мною его тень; я встретил старых его друзей Вегелеров, в лице их внука, которого я посетил в Кобленце. В Майнце я слушал торжественное исполнение его симфоний; оркестром дирижировал Вейнгартнер. И вот наедине с ним, исповедуясь ему на берегах Рейна, окутанных туманом, в эти серые, ненастные апрельские дни, весь пронизанный его скорбью, его мужеством. его *Leiden*¹ и его *Freude*², я упал перед ним на колени, и он поднял меня своею сильной рукой, окрестившей мое новорожденное дитя, «Жан-Кристофа», — осененный его благословением, исполнен-

¹ Страданием (нем.) — Прим. ред.

² Радостью (нем.) — Прим. ред.

ный мужества, я возвратился в Париж и, вновь примирившись с жизнью, провозгласил благодарственный гимн, с которым восставший с одра болезни обращается к провидению. Вот эти страницы и были моим благодарственным гимном. Они были напечатаны сначала в журнале «Ревю де Пари», а затем вышли в свет у Пегги. Я не думал, что они станут известны за пределами узкого круга моих друзей. Но «habent sua fata...»¹

Я прошу извинить меня за эти подробности. Я считаю своим долгом ответить на придиричivéе нарекания тех, кто рассматривает мой гимн как ученýй труд, написанный по строгим методам истории. Я и сам историк, но в других моих трудах. Я принес музыковедению добросовестную дань в нескольких книгах — в моем «Генделе», в работах по опере. Но «Бетховен» написан мной отнюдь не в научных целях. Это была песнь измученной души, души задыхающейся, которая вновь обретает способность дышать, возвращается к жизни и благодарит своего спасителя. Я хорошо знаю, что преобразил по-своему облик этого спасителя. Но ведь так оно и бывает всегда в делах веры и любви. А мой «Бетховен» — поистине плод веры и любви.

Люди ухватились за него и создали этой маленькой книжке успех, которого она вовсе не искала. В то время миллионы людей во Франции, целое поколение мечтателей, тоскующих об идеальном мире, мучительно жаждали какого-то освободительного слова. Они обрели его в музыке Бетховена и бросились к нему со своими мольбами. Кто из переживших те годы не вспоминает концерты,

¹ Книги имеют свою судьбу (лат.) — Прим. ред.

где исполнялись квартеты Бетховена, когда зал был подобен храму, где звучит «Agnus» и где страдальческие лица следят за совершением таинства, озаренные светом его откровения! Нынешнее поколение далеко от тех, кто жил вчера. (Но будет ли оно ближе к тем, кто придет завтра?) Из поколения, жившего в первые десятилетия нашего века, многих скосила смерть: зияющая пропасть войны поглотила отцов и лучших из их сыновей. Моя маленькая «Жизнь Бетховена» запечатлела их образ. Написанная одиноким человеком, она, сама того не ведая, напоминает о них. И они узнают себя в ней. В течение нескольких дней маленькая книжка, выпущенная скромным издательством, написанная никому неведомым автором, разошлась полностью, ее передавали из рук в руки. И теперь она уже не принадлежит мне.

Я только что перечел эти страницы. И, несмотря на все их недостатки, решил ничего не менять.¹ Ибо они должны сохранить свой первоначальный характер и священные черты великого поколения. В день столетней годовщины я приобщаю память об этом поколении к торжественному чествованию его великого друга, учителя прямоты и искренности, — того, кто научил нас жить и умирать.

Ромен Роллан

Март 1927 г.

¹ Автор предполагает посвятить изучению искусства Бетховена и его творческой личности другое произведение, где исторические и музыкально-технические моменты будут разработаны более тщательно. — Р. Р.

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Я хочу доказать, что тот, кто поступает достойно и благородно, тем самым обретает в себе силу переносить несчастья.

Бетховен

(Венскому муниципалитету, 1 февраля 1819 г.)

Вокруг нас душный, спертый воздух. Дряхлая Европа впадает в спячку в этой гнетущей, затхлой атмосфере. Мелкий материализм, чуждый всему возвышенному, сковывает мысль; он врывается в действия государственных деятелей и отдельных людей. Мир погибает, задущенный своим трусливым и подлым эгоизмом. Мир задыхается. Распахнем же окна! Впустим вольный воздух! Пусть нас овеет дыханием героя.

Жизнь трудна. Она стала повседневной борьбой для всех тех, кто не мирится с душевной посредственностью, борьбой чаще всего безотрадной, лишенной величия и радости, которую ведут молча, в одиночестве. Задавленные нуждой, тяжкими домашними заботами, обремененные бессмысленными обязанностями, бесплодно выматывающими силы, люди, которые ведут эту борьбу,